

УДК: 304.42

5.7.7. Социальная и политическая философия

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-86-126](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-86-126)

УСЛУЖИТЬ ИНДУСТРИЯМ НОСТАЛЬГИИ: МИФОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ЧЕБУРАШКИ В ЛАБИРИНТАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ БЕЗЫСХОДНОСТИ

Андрей Некита,

*Новгородский государственный
университет
им. Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия).*

Andrey Nekita,

*Yaroslav-the-Wise Novgorod
State University
(Veliky Novgorod, Russia).*

ORCID: 0000-0002-9254-2901

e-mail: beresten@mail.ru

Сергей Маленко,

*Новгородский государственный
университет
им. Ярослава Мудрого
(Великий Новгород, Россия).*

Sergey Malenko,

*Yaroslav-the-Wise Novgorod
State University
(Veliky Novgorod, Russia).*

ORCID: 0000-0003-4828-0171

e-mail: olenia@mail.ru

Для цитирования статьи:

Некита, А. Г., & Маленко, С. А. (2024). Услужить индустриям ностальгии: мифология советского Чебурашки в лабиринтах потребительской безысходности. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 2(7), 86-126. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-86-126](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-86-126)

Аннотация: в статье анализируется феномен фильма Дмитрия Дьяченко «Чебурашка», премьера которого состоялась 23 декабря 2022 года в кинотеатре «Каро 11 Октябрь». Авторы пытаются объяснить небывалый коммерческий успех проекта не столько неординарностью маркетинговых стратегий его команды, сколько наличием в современном российском обществе определенных мифологизированных образов, репрезентирующих непрерывно возрастающую ностальгию по СССР. Опираясь на социологические данные, авторы делают вывод, что актуализация образа Чебурашки в этот период полностью соответствует крайнему драматизму того непростого этапа, в котором находится Россия, что во многом объясняет возрождение массового очарования от советского прошлого и связанных с ним созидательных символов. Поэтому взрывной интерес представителей всех поколений к этой картине неразрывно связан со стремлением россиян к проверенным временем визуальным образам счастливой, спокойной и мирной жизни. С другой стороны, в стремлении преодолеть отчуждение и одиночество, которые являются главными внутренними вызовами для российского общества, посредством переживания советского опыта индивидуации, на котором формировались целые поколения, авторы усматривают действие мощного компенсационного механизма. Поэтому изучение образа Чебурашки приобретает значимые социокультурные и политико-идеологические смыслы, способные консолидировать российское общество на решающем этапе его цивилизационного развития.

Ключевые слова: архетипическая семья, мифология Чебурашки, детство, фильм «Чебурашка», социализация, ностальгия по советскому, СССР, компенсация, одиночество, отчуждение, индивидуация, СВО.

Было... Я от этого слова бегу,
И никак убежать не могу
Было... Опустевшую песню свою
Я тебе на прощанье пою.
[Рождественский, без даты].

Я был когда-то странной игрушкой безымянной...
[Шаинский 2004: 7].

Триумфальное шествие: причины и поводы

Пожалуй, только ленивый не высказывался в последнее время по поводу вышедшего в самом конце 2022 года российского полнометражного фильма режиссера Дмитрия Дьяченко под хорошо знакомым с детства миллионам россиян названием «Чебурашка». На страницах многочисленных интернет-изданий, в теле и радиоэфирах, новостных каналах и различных видеохостинговых ресурсах размещены сотни и тысячи самых разнообразных и противоречивых комментариев и рецензий на этот фильм. Значительная часть авторов подобных материалов с явным воодушевлением констатирует неслыханный для российского кинематографа коммерческий успех этого проекта.

И действительно, последовавшие за премьерой длинные, необычайно теплые и во многом «невыездные» (из-за многочисленных зарубежных санкций) новогодние каникулы 2023 года стали поистине «красной дорожкой», отправной точкой триумфального проката «Чебурашки» и, собственно, говоря, того самого коммерческого и во многом «вынужденного» (в условиях начавшейся СВО, лавины санкций, трудностей с выездом за рубеж, и отсутствия конкуренции) зрительского успеха, равного которому российский кинематограф не знал за все время своего существования. Подобные знаки для обычного российского зрителя, безусловно, свидетельствовали о высоком качестве картины, как в сюжетном и актерском, так и в технологическом планах. Но, на наш взгляд, стоит серьезно разобраться, так ли хорош этот фильм, как это может показаться на первый взгляд. В

чем именно состоит секрет маркетинговых ходов продюсеров этого проекта, использование которых вызвало всплеск столь неоднозначных оценок в российском обществе. На эти и другие вопросы авторы попытаются дать ответ в ряде материалов, посвященных фильму «Чебурашка» 2022 года.

Торжественный момент премьерного показа фильма «Чебурашка»

Фото: Пелагия Тихонова (АГН «Москва»).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: ourl.io/OyMqY

СВО и ностальгия по миру

Любое современное художественное произведение, как и его авторы становятся известными избранной, или же широкой публике по целому ряду причин. Конечно, в первую очередь, это наличие в художественном тексте сюжетных интриг, а также богатство языковых и визуальных образов. Однако сегодня этого оказывается явно недостаточно для того, чтобы тот или иной культурный текст нашел отклик у читателей, слушателей и зрителей и стал в конечном итоге тем фактором, который бы побуждал их вновь и

вновь обращаться к, казалось бы, уже давно знакомым сюжетам и героям. Хотя, как и прежде, популярность во многом возникает как закономерное следствие глубоких интуиций авторов, по поводу тех или иных коллективных ожиданий публики, складывающихся на момент широкого публичного представления конкретного художественного произведения.

В этом смысле фильм «Чебурашка» Дмитрия Дьяченко (2022 г.), конечно же, не был исключением. Вопрос состоит только в том, на каких же именно ожиданиях российского зрителя автор рассматриваемого фильма за счет умелой и профессиональной игры на них был буквально вознесён на звездный Олимп! Поэтому анализ социокультурного контекста этого фильма и художественных особенностей его представления видится нам одним из основных путей изучения социального и коммерческого феномена «Чебурашки». В любом случае, мы не должны забывать, что премьера этой картины состоялась в первые же новогодние праздники после начала СВО.

Приходится констатировать, что десятилетия спокойной и мирной жизни для нашего общества, очень хотелось бы надеяться, закончились лишь временно. В российском социуме возникло значительное напряжение по поводу конфликта на Украине, что во многом спровоцировало волну бессознательных ностальгических воспоминаний о мирном прошлом, которые, как правило, связывались именно с эпохой СССР.

И действительно, уровень ностальгии по советскому в нашем

На страже мира! Чебурашка на боевом посту. Шеврон «Чебуратор» от бренда Spartu. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: clck.ru/3ArHcw

Шеврон «Вежливый Cheburussia» от бренда VELCRO. Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://www.ozon.ru/product/nashivka-vezhlivyyu-cheburator-na-lipuchke-9-5-sm-899526097/>

обществе, особенно в последние годы, значительно вырос. По мнению А. Очкиной такого рода явление «представляет собой более сложный социальный феномен, чем просто некую «коллективную печаль» [Очкина 2012: 50]. Да и по данным опроса, проводимого ВЦИОМ, которые были опубликованы в столетнюю годовщину со дня образования СССР 30 декабря 2022 года (то есть, ровно через неделю после премьерного показа «Чебурашки» в столичном кинотеатре «Каро 11 Октябрь»!) ключевые характеристики советского общества связываются современными россиянами со следующими жизненно важными для каждого человека понятиями: «стабильность (16%), молодость, беззаботное детство (15%), хорошее время (15%), единство, сплоченность, дружба народов и взаимопомощь (13%), великая страна (5%), социальная

справедливость (5%), все дешево, доступно (5%)» [100 лет СССР: забыть нельзя вернуться 2022].

Дед Мороз и Чебурашка – главные герои новогоднего телеэкрана для миллионов советских детей.

Любезнов А. Открытка «С новым годом» (1977).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://ourl.io/u8oeG>

В этом смысле, безусловно, подобные идеалы должны были быть представлены в неких соответствующих культурных кодах и образах, которые в нерефлексивной, бессознательной форме могли бы сохранять иллюзию присутствия советской зоны комфорта с присущими ей визуальными и звуковыми образами и смыслами. Как отмечают специалисты ВЦИОМ, россияне, уже начиная от 25 лет и до самого преклонного возраста считают стабильность одной из ключевых позитивных характеристик

советской эпохи, непременно связывая ее с детством, молодостью и дружбой народов. В то время как современная молодежь склонна к гораздо более противоречивым оценкам советского общества, обращая внимание не только на позитивные, но и на многочисленные негативные процессы того исторического периода. Сюда же следует отнести и еще одно важное качество, которое в сознании наших современников устойчиво ассоциируется с временами СССР. Речь идет о единстве, сплоченности и дружбе как ключевых социальных маркерах ушедшей эпохи. Так, по мнению И. Яковенко, «идея нерушимой дружбы имела тысячи выражений и повторялась в самых разных регистрах. Она была представлена в московском метро, советском кинематографе, разнообразных неделях и месячниках дружбы. Эта формула варьировалась в названии знаменитого фонтана на ВДНХ, литературного журнала «Дружба народов», ордена «Дружба народов», Российского университета дружбы народов» [Яковенко 2019: 28–29].

Подобные характеристики всецело можно отнести и предвоенному, и к военному, и к послевоенному периодам в истории СССР. Хотя и вся советская культура в целом подобное состояние социальной среды очень удачно представила в серии образов, которые органично впитали в себя идеологию и мифологию советского человека [Некита & Маленко 2022: 105]. Так, по мнению Е. С. Некрасовой, именно визуальные «проявления основных советских мифологем выявляются на примере мифа о

создании новой человеческой формации – советского человека» [Некрасова 2002].

Не будет преувеличением сказать, что история и образ самого Чебурашки являются настоящим брендом этого периода, который хоть и получил неприглядное название «застойного», но, вместе с тем, достаточно гармонично сочетал в себе как экзистенциально-личные запросы обычного советского человека, так и политико-идеологические установки всего советского общества.

Впервые история Эдуарда Успенского о Крокодиле Гене и его друзьях увидела свет в виде книги в 1966 году, а затем была представлена в одноименном диафильме в 1969. Далее Чебурашка стал театральным персонажем. А в декабре 1969 года он уже оказался главным героем одноименного мультипликационного фильма и уже в этом качестве покорила всю страну, буквально очаровывая собой и историями своей жизни миллионы детей и взрослых по всему СССР. Со свойственной этому образу милой, детской непосредственностью и трогательной наивностью Чебурашка, нарисованный Леонидом Шварцманом и трогательно озвученный великой советской актрисой Кларой Румяновой, впервые рассказал советскому зрителю о детском одиночестве в мире взрослых людей, занятых созидательной деятельностью.

Показательно, что милый образ советского мультипликационного Чебурашки органично вобрал в себя всю неуклюжесть, угловатость, незащищенность и незнание маленького ребенка, внезапно оказавшегося в мире взрослых,

деловых и вечно занятых людей. Но, тем не менее, он сразу же превратился в символ открытого, пытливого, смелого и ищущего малыша, самоотверженно готового идти на выручку всем, кто в этом нуждается. Именно благодаря этим качествам Чебурашка стал настоящим магнитом, непрерывно притягивающим к себе столь же одиноких и ищущих детей и взрослых.

Чебурашка - настоящий помощник!

Кадр из мультфильма «Чебурашка» 1971 года. Режиссер Роман Качанов.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://ourl.io/6CiWQ>

Наблюдая за тем, как воодушевленные примером маленького Чебурашки сдруживаются все те, кто находится вокруг него, зритель незаметно для самого себя погружается в архаическую и заветную атмосферу создания примордиальных, сакральных сообществ. Как раз благодаря этому Чебурашка и становится

Героем-Первооснователем новой социальной общности Детства, основанной еще на пусть пока и неосознаваемых, но уже на высочайших нравственных идеалах, а не на отчужденных принципах производственной необходимости и формально-деловой коммуникации. Подобная общность приобретает особую мистическую окраску, исподволь способствуя тому, что даже персонажи с видимо деструктивными социальными наклонностями рано или поздно становятся другими, явно меняясь к лучшему. По замечанию российской исследовательницы Е. Бруновой советская коммунистическая пропаганда всегда очень умело «оперировала определенным набором стереотипных метафор» [Брунова 2011: 26]. Так на протяжении нескольких десятилетий скрупулезно и последовательно складывалась мифология образа советского Чебурашки, идейно соответствующая не только социально-политической мифологии советского человека, но и вообще мифологеме коммунизма как таковой.

Мифология коммунизма, запечатленная на одном из многочисленных плакатов времен СССР.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2k3o>

Парадоксально, что образ Чебурашки оказался настолько глубоким, что мультипликаторы обращались к нему не один раз. Так с 1969 по 1983 годы постепенно сложилась целая серия мультфильмов, в которых рассказывались увлекательные и поучительные истории о самом Чебурашке и его многочисленных друзьях.

Социальные потрясения, которые переживало советское общество в середине восьмидесятых годов, а также тектонические по масштабу и драматизму события «лихих девяностых» заместили гражданскую коммунистическую мифологию мифологиями потребительского общества с присущими ему образами и идеологемами. На смену искренним и открытым людям пришли герои, стремящиеся к наживе, обману, гедонизму, личному благосостоянию, карьерному успеху и вожаденной власти. Подобные идеологемы за последние более чем тридцать лет прочно укоренились в мировоззрении современных россиян, в том числе и благодаря активной поддержке творческих и художественных элит. В какой-то момент сложилось впечатление, что ментальность российского общества полностью трансформировалась на новых идейных основаниях. Казалось, что можно было найти этому подтверждение абсолютно везде: в сфере публичной политики, экономике, науке, культуре, массмедиа, спорте, образовании и т. д. Как раз об этом и пишет в своей статье Ольга Малинова, представляющая научную школу столичного Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики». Она абсолютно уместно указывает, что в

представлениях большинства россиян так называемые «лихие девяностые» прочно «ассоциируются с тяготами реформ, «ослаблением государства», криминальным «беспределом», неконтролируемой децентрализацией власти и утратой былого влияния на мировую политику» [Малинова 2020: 53].

И вот, спустя почти четверть века после этих страшных и сумбурных событий, в современной России появляется смелое, в первую очередь, маркетинговое решение: неплохо заработать на советском «нашем всем». Так возникает коммерческий проект, который создатели, не мудрствуя лукаво, решили назвать «Чебурашка». Подобная задача обусловила использование целого ряда гарантированно проверенных и сотни раз апробированных по всему миру маркетинговых и медийных технологий, по созданию массового и прибыльного кино. Однако любопытство массового зрителя, который, томимый вынужденно невыездным, постновогодним бездельем, толпами повалил на премьеру этой картины, в итоге обернулось феноменом, который настоятельно требует отнюдь не чисто бухгалтерского, но отдельного научного рассмотрения. А это значит, что мы возвращаемся к тому самому вопросу, с которого и начали весь этот разговор: почему зритель повалил на «Чебурашку»?

Следует сказать, что современный среднестатистический россиянин, привыкший усваивать исключительно позитивный настрой в моделях официальной коммуникации, которая от него самого никак не зависит, где-то очень глубоко в себе все-таки сохранил идею о том, что он каким-то невысказанным и непостижимым

до конца образом в итоге сможет изменить и свою жизнь, и свое окружение по примеру маленького, беззащитного Чебурашки. Для этого ему только нужен был внешний толчок, визуальное вдохновение на то, чтобы эту мысль приблизить к границам своего осознания и понимания. А уже эмоции, которые бушевали в зрительных залах, являются ярким подтверждением того, что фильм Дмитрия Дьяченко спровоцировал мощную волну экзистенциальной нестабильности, подпитываемую ностальгией о своем прошлом, родных, друзьях, о сбывшемся и не сбывшемся...

В едином и дружном строю дети и мультяшные герои – Крокодил Гена и Чебурашка. Кадр из мультфильма «Чебурашка» (1971 г., реж. Роман Качанов). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2mDC>

В этой связи российский исследователь А. Кустарев очень точно подметил, что сама по себе ностальгия представляет собой

совершенно особое «душевное состояние индивида. Тональность этого состояния неопределенна и лучше всего обозначается словами поэта «печаль моя светла». Ее объект – невозвратно ушедшее, навсегда потерянное» [Кустарев 2007].

То есть, прорывной коммерческий успех современного «Чебурашки» был заранее и поколенчески predetermined уже задолго до его просмотра, да и вообще, до создания! И, на самом деле, успех этот вообще, как оказывается, крайне мало связан с тем, что именно и почему происходит в самой картине. Достаточно вспомнить, как начиналась еще в «лихие 90-е» на российском телевидении ностальгия по советскому. По справедливому мнению, отечественной исследовательницы Л. Немченко само конструирование подобной «ностальгии начиналось с эстетизации знаков советского, эстетическая фаза ностальгии была явлена «Старыми песнями о главном», дизайнерскими стратегиями ГУМа в виде катка на Красной площади и Гастронома № 1. Эстетизация стала условием коммерциализации ностальгии, повлекшей за собой продаваемые вариации на тему «сделано в СССР» [Немченко 2016: 108].

В условиях господства крайне прагматичных сценариев коммуникации и, казалось бы, бесконечной жажды наживы, пришедший в зрительный зал «средний» россиянин, своим рублем проголосовал против подобных установок, навязываемых западными идеологами на протяжении последних десятилетий. Поэтому восторженные комментарии по поводу мощного коммерческого успеха «Чебурашки» относятся не к самому этому

фильму, а к возрождению мифологии Чебурашки спустя десятилетия вытеснения и забвения, посредством которой буквально оживает вечно мятущаяся русская душа, находящаяся в извечных поисках первозданной Родины, Правды и Священного Братства всех людей и всех поколений.

Мифология советского Чебурашки

Авторы статьи, которые в период создания серии мультфильмов о Чебурашке и сами были в замечательном детском возрасте, безусловно, согласны с мнением обозревателя Натальи Ожогойной о том, что «все дети Советского Союза знали наизусть историю про этих двух друзей, которые строили детскую площадку для пионеров, ездили отдыхать в Подмоскowie, спасали реку от загрязнения, катались на «голубом вагоне» и справлялись с кознями Шапокляк» [Ожогоина 2023].

Однако повзрослев, мы пришли к необходимости по-новому взглянуть на привычные и любимые с детства мультяшные образы, для чего и решили посвятить Чебурашке ряд научных статей, посвященных глубинной мифологии этого милого образа. Итак, схематично мифологию советского Чебурашки можно представить в рамках следующего архетипического сюжета. Главный герой (Чебурашка) появляется в неизвестной для него среде, в то же самое время абсолютно не представляя своего онто- и филогенеза. Он, как существо неизвестное само для себя, имея, к тому же нетипичную внешность (о которой он тоже совершенно ничего не знает), бессознательно воспринимается окружающими как чужеродный социальный элемент. Эти парадоксы

обуславливают появление характеристики Чебурашки как кем-то неудачно скроенной и во многом потому заброшенной, безымянной и странной игрушки. Хотя сам факт обнаружения Чебурашки в овощном магазине, да еще и в ящике с таким экзотическим для тогдашнего СССР фруктом как апельсина, в высшей степени напоминает типичный новогодний детский подарок, в котором, наряду с конфетами и заморскими цитрусовыми, обязательно присутствовала и маленькая игрушка.

Сложности с идентификацией Чебурашки в большей степени напоминают аналогичные проблемы детского сознания, для которого столь характерны периоды неопределенности и интенсивного вопрошания. Именно эти качества вскоре позволили советскому Чебурашке найти в своем ближайшем окружении столь же неуверенных в себе взрослых и детей, которые и составили первичный круг его общения. Как раз в «делании» общих дел, взрослые и дети, большие и маленькие, люди и животные, находят способы преодоления своего одиночества, что позволяет им заново переосмыслить социальную действительность и свое место в ней.

Таким образом, унылый и серый город, постепенно начинает играть весенними и солнечными красками, а не знающий себя Чебурашка все больше и больше начинает ощущать самого себя равным своим друзьям. Это позволяет им вместе ставить новые, далеко идущие цели и находить оптимальные способы их воплощения. Обозреватель Интернет-портала 7days.ru Святослав Бирючин так пишет о фабуле советского мультфильма о «Чебурашке»: «Фильмы Качанова по сценариям Успенского, как и

*Каждое доброе дело должно быть обязательно доведено до конца!
Теперь у друзей есть свой домик! Кадр из мультфильма «Крокодил Гена» (1969 г., реж. Роман Качанов). Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2mVc>*

многие отечественные мультики родом из прошлого, учат добру без кулаков, будь то попытка передружить всех одиноких в городе, построить детскую площадку для малышей или спасти подмосковные реки от браконьеров и вредного производства – этого у них не отнять» [Бирючин 2022].

Подобная экранная эволюция советского Чебурашки как раз и создаёт то самое уникальное архетипическое очарование вокруг этого образа, которое парадоксально не исчезает даже спустя несколько десятилетий после волшебного первого знакомства с ним. Поэтому образ советского Чебурашки, безусловно, символизирует архетип «Дитя» или «Ребенка», а

вписанный в контекст советской эпохи он и вовсе становится сакральным символом, презентующим предвечные экзистенциальные смыслы.

Чебурашка: ребенок среди детей.

Кадр из мультфильма «Крокодил Гена» (1969 г., реж. Роман Качанов).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2jyW>

В блогах портала ОККО.tv мы разыскали такое трогательное признание автора Анны Фихан: «Чебурашка – это не просто персонаж советских мультфильмов, а настоящая икона российской культуры. Он олицетворяет и добро, и дружелюбие, и открытость миру – все те качества, которых порой сегодня не хватает людям. Он проявляет себя лучшим образом в трудную минуту, когда нужно принять серьезное решение, но при этом всегда остается

максимально милым. В детстве каждый ребенок хотел дружить с таким очаровательным героем, а, повзрослев, обязательно бы приютил у себя этого неопознанного зверька» [Фихман 2023].

Показательно, что Чебурашка как символ ребенка феноменологизируется с помощью образов Крокодила Гены и Старухи Шапокляк, отсылающих к архетипическим фигурам «Отца» и «Матери». Именно между этими тремя образами существует фундаментальная генетическая взаимосвязь, что и обуславливает драматизм внутренних исканий Чебурашки. Крокодил Гена как мягкий, дружелюбный, заботливый, но бесконечно одинокий «Отец»

Старуха Шапокляк со своей шkodливой спутницей крыской по имени Лариска.

Кадр из мультфильма «Шапокляк» (1974 г., реж. Роман Качанов).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2jwS>

находит свое символическое взаимодополнение в образе решительной, хитроумной, изворотливой Темной «Матери», представленной героиней старухи Шапокляк. Кстати, ее материнские смыслы постоянно педалируются с помощью образа крысы Лариски, которая скрашивает такое же бесконечное одиночество этой женщины. Необходимость индивидуации для маленького Чебурашки просто висит в воздухе и вопиет буквально в каждом эпизоде этот великолепно-трогательного советского мультфильма.

Ведь и вправду, зададимся вопросом, а кто таков этот «Чебурашка по существу? Иммигрант-нелегал без роду и племени, существо без пола и имени. В зоопарк его не принимают как «неизвестного науке зверя», а в магазин уцененных товаров трудоустраивают как «бракованную игрушку», диковинную витринную приманку, привлекающую внимание прохожих к другим стандартным игрушкам. Их меланхоличный дуэт с Крокодилем Геной – чуть более социализированным, но таким же одиноким – порождает одну большую историю двух максимально не похожих визуально товарищей, но одинаково сиротливых, бесприютных душ, у которых кроме них самих нет ровным счетом никого и которым жизненно важно держаться вместе, ведь дружба и чувство локтя едва ли не единственное, что способно помочь бескорыстным, беззащитным и беззлобным в энергозатратной борьбе с теми, у кого иные ценности» [Бирючин 2022].

В итоге Шапокляк практически на всем протяжении советского цикла мультфильмов демонстрирует зрителям

безусловный пример стервы, которая, однако, по мере сближения с крокодилом Геной и Чебурашкой становится все мягче и дружелюбнее. Ведь по мнению автора целого ряда российских бестселлеров об «идеальной стерве», такая фигура одновременно и «ведьма и ангел в одном лице. С равным достоинством она принимает охапку полевых цветов от бедного, но любимого трубадура и бриллиант в тридцать каратов от короля» [Николаева, без даты].

Однако, как это ни парадоксально, даже такая «стерва», под влиянием социального окружения со временем окончательно превращается в конструктивный бессознательный фактор в психобиографии маленького Чебурашки. С другой стороны, демонстративная хулиганистость старухи Шапокляк наглядно подчеркивает и другую сторону ее архетипической природы, а именно, черты образа «Трикстера», который то и дело провоцирует как саму Шапокляк, так и тех, кто ее окружает, на постоянные изменения характера повседневности. В этом контексте сразу же вспоминается известная фраза Григория Горина, вложенная им в уста барона Мюнхгаузена из кинофильма «Тот самый Мюнхгаузен» (1979 г.): «Я понял, в чём ваша беда: вы слишком серьёзны. Умное лицо – это ещё не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица. Улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!» [Горин 1986].

Тем самым, Шапокляк при любом удобном случае подчеркивает условность каких бы то ни было сценариев социальной коммуникации, настаивает на критическом отношении

к сложившимся правилам социума, настраивает зрителей на формирование легкого, игрового, ироничного отношения к жизни. Именно так миф о Чебурашке доносит до советских зрителей парадоксальный и противоречивый характер как делового, так и особенно повседневного взаимодействия мужчин и женщин, мальчиков и девочек.

Ироничная улыбка барона Мюнхгаузена лучше всяких слов характеризует его мнение по поводу предсказуемости любых внешних проявлений человеческой глупости.

Кадр из фильма «Тот самый Мюнхгаузен» (1980 г., реж. Марк Захаров).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2jtx>

Вообще, непривычная и неуклюжая внешность Чебурашки является классическим примером феноменологии детского сознания, которое познает самое себя. А первые этапы этого противоречивого процесса всегда связываются с

неопределенностью, неясностью, тревогой и сомнениями, а также с целым рядом иных качеств, в той или иной мере подчеркивающих не освоенность способностей и возможностей собственного тела и коллективного опыта. Кроме этого, и без того сложные процессы самопознания Чебурашки в контексте мультфильма оказываются вписанными еще и в целый ряд социокультурных, а также политических контекстов советской эпохи. Это придает экзистенциальным исканиям маленького существа особую актуальность, поскольку наглядно демонстрирует механизмы внедрения его личного мифа в контекст глобальной мифологии [Шевченко & Дорофеева 2024: 145] советского человека. Адаптация внутри этой ментальной системы мифа о Чебурашке позволяет закрепить идею примордиальной веры, наивности и детской непосредственности в советской системе мифологической коммуникации.

Поэтому, образ будущего, спроецированный историей Чебурашки, представляет собой совокупность установок и паттернов общества, которое стремится преодолеть внутренние противоречия во имя конституирования нового типа личности, живущей в новой общности под гордым названием СССР. В итоге Чебурашка предстает символическим образом, социализирующая и инкультурирующая миссия которого состоит в подготовке маленьких зрителей любого возраста к искреннему и самоотверженному отношению к людям, делу, которому посвящается жизнь и социокультурному пространству, в котором это дело реализуется.

Незатейливые истории, в которые то и дело попадает маленький Чебурашка и его друзья, становятся наглядными и поучительными примерами эффективных способов формирования моделей коммуникации, намеренно и демонстративно выведенных авторами за пределы формализма, официоза и показной серьезности. Поэтому миф Чебурашки является визуальным воплощением интуитивно найденной создателями серии мультипликационных фильмов архетипической схемы, которая продемонстрировала сложный, поэтапный и непротиворечивый процесс включения бессознательных закономерностей становления сознания и личности в сценарии социальной трансформации, предполагающие созидание общества нового, невиданного ранее в человеческой истории качества. В силу этого рассказы о Чебурашке всегда предполагают наличие социальных противоречий, которые с помощью этого персонажа как раз и находят наиболее оптимальное и продуктивное решение.

Показательно, в связи с этим, что по мнению Интернет-портала Culture.ru за «50 лет своего существования Чебурашка обзавелся памятниками в нескольких городах, стал героем анекдотов, компьютерных игр, фото- и художественных проектов, подарил свое имя серии клубных вечеринок начала нулевых и мастеру Йоде в гоблинском переводе «Звездных войн». А в 2004 году и вовсе стал талисманом олимпийской сборной России – сперва на Играх в Афинах, потом в Турине, Пекине, Ванкувере, поменяв за это время цвет шкурки с оригинального коричневого на

белый, красный и даже синий. И неуклюжесть не помеха!» [Чебурашка: наш супергерой, без даты].

Безысходность: реальность или призраки

Несмотря на то, что съемочная группа Дмитрия Дьяченко настойчиво позиционирует фильм «Чебурашка» 2023 года выхода как совершенно новую историю об этом персонаже, тем не менее, набор ведущих символических образов практически остается прежним. Это: собственно Чебурашка, по-прежнему одинокий, несмотря ни на что садовник Геннадий Петрович (прототипом которого стал крокодил Гена, и столь же одинокая (несмотря на наличие капризной внучки) директриса шоколадной фабрики «Радость моя» – Римма (прототипом которой стала старуха Шапокляк). По утверждениям экспертов в рамках «новой экранизации старые герои пережили серьезную трансформацию. Так, добрейший крокодил стал «крокодиллом» по характеру – мрачным и нелюдимым садовником дендрария Геннадием Петровичем в исполнении Сергея Гармаша. А Шапокляк можно узнать в стервозной бизнесвумен Римме, которая щеголяет в оригинальных шляпках и вместо крысы Лариски гоняет по поручениям помощника Лариона» [Кочешкова 2023].

Как мы утверждали выше, социальный контекст мифа о Чебурашке Эдуарда Успенского и Романа Качанова играет ведущую роль для раскрытия архетипической сути образа Чебурашки и в новом фильме. В то же время на второй план уходит тема самопознания Чебурашки, тогда как производственная тема,

наоборот, нарочито выпячивается, становясь основной тканью повествования и сценой для разворачивания сюжета.

Свидетельством того, что новый Чебурашка изначально утрачивает архетипические свойства становится тот факт, что практически до сорок шестой минуты (то есть, фактически до половины экранного времени) фильма он совершенно не выказывает способности к членораздельной речи. Примечательно, что советский Чебурашка впервые произносит свою фразу «Не знаю» уже в начале третьей минуты мультфильма.

«Что ты такое?..» Чебурашка и герой Сергея Гармаша садовник Гена пытаются узнать друг друга.

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2n22>

Все, что демонстрирует зрителям в это время Чебурашка составляют эмоциональные междометия и пластичная мимика в процессе непрерывного поиска и активного поедания апельсинов, что, безусловно, куда более сближает его с человеческими детьми,

нежели с детенышами животных. Показательно и то первое слово, которое произносит Чебурашка в доме садовника Гены. Это слово «мама», обращенное пушистым малышом к единственному знакомому человеку, которого Чебурашка выделяет среди прочих на основе инстинктивного механизма, который биологи и этологи называют импринтингом – бессознательным запечатлеванием.

Однако Чебурашка Дьяченко или как его еще называет Гена «ушастик» очень быстро эволюционирует из глупого поедателя цитрусов в гениального игрока в шахматы и существо, умеющее прощать предательство» [Кочешкова 2023].

Следует обратить внимание на тот показательный факт, что феноменология образа современного Чебурашки начинает

*Внук садовника Гены Гришиа и Чебурашка вместе открывают для себя новый мир.
Постер к фильму «Чебурашка» (2022 г., реж. Д. Дьяченко).*

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2nFa>

раскрываться по модели человеческой социализации только после встречи Чебурашки с сыном дочери садовника Гришей, который до пятилетнего возраста так и не научился говорить, несмотря на все усилия родителей. Сурдопатология Чебурашки и Гриши напрямую демонстрируется длительной немотой, которая сопровождает жизнь этих маленьких персонажей и как нельзя более драматично подчеркивает символическую близость их судеб. И если образ советского Чебурашки с первой минуты повествования рассказывал маленьким зрителям об одиноком и беззащитном зверьке-ребенке, который обладал уже достаточно развитыми социализационными навыками, то современное прочтение образа Чебурашки изначально оперирует столь популярной сегодня идеей инклюзии, которая в обязательном порядке требует уже совершенно специфических коммуникативных протоколов и особой социальной инфраструктуры.

Кстати, киношный Чебурашка Дмитрия Дьяченко так и не научился быстро разговаривать, хотя и обрел навыки слогового чтения, но, подобно знаменитой Эллочке-людоедке Ильи Ильфа и Евгения Петрова, его словарный запас состоял всего из нескольких слов и выражений. Поэтому символическая близость Чебурашки и маленького Гриши актуализирует тему Маугли как достаточно значимую проблему для начала второго десятилетия XXI века. Современный Чебурашка демонстрирует свою готовность к социализации, хотя и в достаточно примитивных формах, что выражается в интенциональности его сознания и в операциональном использовании произносимых им слов и понятий.

Отмеченная нами особенность синкретичного образа Чебурашки-Гриши наиболее полно раскрывается посредством социального контекста, в котором находятся персонажи.

Киношный «крокодил» Дмитрия Дьяченко – Геннадий Петрович – подсобный работник дендропарка, который патологически педантично следит за чистотой газонов, клумб и территории. Он живет там же, где и работает, а судя по интерьеру его пристанища, в прошлом он занимался исследовательской деятельностью, связанной с изучением природы в различных географических зонах нашей планеты. Об этом свидетельствуют фотографии с хорошо известными во всем мире исследователями-путешественниками, расположенные на стенах его жилища. Однако Геннадий Петрович по неизвестным зрителям причинам отказался от исследовательской деятельности, избрав достаточно простую и малоквалифицированную работу, в ходе выполнения которой он с явным невротическим удовольствием в той или иной форме вымещает на всех окружающих обиду за «самого себя так и не сбывшегося».

Негодующая блогер отечественного интернет-портала МЕЛ Алена Громова, а по совместительству еще и типичная российская мама своей маленькой дочери, так описывает собственные впечатления от просмотра фильма, которому присвоена возрастная категория «6+»: «у нового Гены мотивация какая-то мутная. Сначала он несколько раз выкидывает неведому зверушку, совершенно ей не сочувствуя. Потом Чебурашка сталкивается с немим внуком Гены. Мальчик, увидев зверька, начинает говорить, а

Гена так обращает на Чебурашку внимание: ему как раз нужно наладить отношения с дочерью и внуком и зверь может оказаться в этом деле полезным. То есть симпатии к существу и потребности в дружбе он изначально вообще не испытывает, Чебурашка ему просто выгоден» [Громова 2023].

И даже появление в жизни Гены столь необычного существа как Чебурашка не способно изменить мизантропические жизненные принципы этого обозленного человека. Это объясняет многолетний конфликт садовника с его дочерью. Вполне возможно, что в этом же кроется и причина многолетней немоты внука Гриши. Однако затянувшая «вражда» с дочерью лишь усугубляется педалированием производственной и бизнес-темы как ведущей фабулы сюжета нового фильма о Чебурашке. И здесь Чебурашка выступает тем агентом, который по началу лишь обостряет все наличные производственные и стратификационные социальные противоречия. И действительно мы наблюдаем разворачивание конфликта между средним и малым бизнесом в лице дочери Гены Тани и директора шоколадной фабрики «Радость моя» Риммы.

Во многом надуманное соперничество производителей шоколада, тем не менее, дает возможность понять базовое социальное кредо конкурентов: вся жизнь посвящена бизнесу, ему в жертву приносятся и все возможные человеческие потребности и интересы, а заодно и все родные и близкие люди. Таков сам Геннадий, который после трагической гибели своей молодой жены еще в детстве отдал маленькую дочь мрачной и хмурой тетке.

В плену этой же модели всю жизнь живет и Римма-«Шапокляк»,

Римма и Ларион – «творческий ангрейд» привычных мультяшных образов старухи Шапокляк и крыски Лариски замышляют очередную каверзу в цехе по производству шоколада.

Кадр из фильма «Чебурашка» (2023 г.).

Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2nVW>

которая, чрезмерно агрессивно развивая свои бизнес-стратегии, неизбежно столкнулась с непреодолимым конфликтом сначала с собственной дочерью, а затем и со внучкой. Но и Таня, дочь Геннадия, казалось бы, пройдя через ужасную жизненную трагедию, тем не менее, назло самой себе и своим близким людям, посвящает жизнь работе в шоколадной лавке, пытаясь во что бы то ни стало утопить неизбывное детское горе и горький привкус неудавшейся жизни в «сладкой» работе.

Показательно, что, как и в старом «Чебурашке», тема одиночества оказывается ведущей и для этого кино-бизнес

проекта. Однако если советская истории о Чебурашке, как мы уже упоминали ранее, учила зрителя возможным способам коллективного и деятельного преодоления одиночества, то в киноверсии Дьяченко каждый из главных героев пытается за счет Чебурашки хоть как-то решить свои застарелые внутренние проблемы. Конечно, по мнению обозревателя Артема Баусова в киноновинке «много отсылок к современному миру, есть некая сатира на происходящие в мире события. Не всегда умелая, но в целом уместная и даже забавная. Диалоги выстроены так, чтобы от них **нельзя было заскучать**. Они постоянно сменяются действием и не успевают надоесть. Многие намеренно глупые, и это видно. Но в целом определенный посыл чувствуется. Но до чего же плохо выглядит Чебурашка» [Баусов 2023].

При этом, самыми эффективными средствами коммуникации оказываются, как это и положено в рыночном обществе, меновые и товарно-денежные отношения, свидетельствующие о глубочайшем экзистенциальном кризисе этого социума.

По сути, все персонажи этой межпоколенческой «апельсиново-ушасто-шоколадной» кинодрамы используют друг друга в качестве оперативного, или же наоборот, долгосрочно-кредитного ресурса для решения назревающих проблем. Киношный Чебурашка в 2022 году престал учить людей быть добрыми и внимательными друг к другу и тут же превратился в разменную монету в руках предприимчивых представителей разных поколений. А для того, чтобы подобные социальные практики не вызвали у окружающих различного рода неудобных

вопросов, в художественном симулякре о Чебурашке 2022 года главные детские персонажи в лице самого Чебурашки и мальчика Гриши были предусмотрительно лишены речи, как ведущего продукта деятельности человеческого мышления.

В какой-то момент у придирчивого «немассового» зрителя фильма даже создается впечатление, что Чебурашка, интуитивно понимая суть всего происходящего, молчит именно потому, что просто принципиально не хочет общаться с нашими современниками, которые избрали обман и наживу в качестве базовых координат своего мелочного существования. Особенно остро эта мысль выпячивается в эпизоде, когда Чебурашку спасают от игрушечного рабства в доме у богатых людей. Однако после этого, малыш с еще большей грустью констатирует, что он не хочет быть человеком, поскольку все люди злые, а потому он принимает решение навсегда остаться просто игрушкой, закрепив за собой этот, как ему кажется, максимально безопасный в этом типе обществе функционал, тогда как безысходность отныне становится его единственным экзистенциальным маркером.

Уже упоминавшаяся нами выше блогер Алена Громова после сеанса с горечью заметила: «Дешевые манипуляции, «слезодавилка», странная мотивация персонажей, попытки выдать плохое за норму – все это лично для меня перевесило так называемые «позитив» и «доброту» этой ленты. Зачем все это было нужно? Чтобы малыши, которые пришли в кино (в зале было полно детсадовцев и младших школьников) сидели и рыдали? Вы уверены, что с детьми шести, семи, да даже десяти лет на важные и сложные

темы смерти, предательства, слабости надо говорить именно так? И предлагать им такие образы и такие выводы?» [Громова 2023].

Уроки коммерческого кульбита

Сенсация, которую в российской кино произвел «Чебурашка» в январе 2023 года, убедительно продемонстрировала те значимые изменения, которые произошли на постсоветском пространстве. Выдающиеся художественные достижения эпохи СССР, выстраданные гениальными медиумами-пророками отечественной культуры, оказались принципиально недоступными для понимания представителями новых поколений. Но в отсутствии актуальных, значимых смыслов неопиты оказались способными только к коммерческому «хайпу» на произведениях по мотивам выдающихся советских прототипов. Подобные изначально и насквозь коммерциализированные кульбиты практически начисто лишают эти шедевры изначальной глубины, экзистенциального пафоса и человеколюбия. Они рассматриваются исключительно как не претендующий на долгую народную любовь и память поколений, достаточно быстрый и массовый отъем денег у населения на вполне законных основаниях, откровенно паразитирующий как на ностальгии о прошлом, так и на хроническом отсутствии значимых экзистенциальных смыслов, которые способны объединить поколения, в настоящем. В то же время, возрожденная Дмитрием Дьяченко и его командой мифология Чебурашки в новых социальных контекстах, лишь подтверждает наличие естественных бессознательных пределов в коммерческо-хайповых манипуляциях общественным мнением, которые еще совсем недавно считались абсолютно безграничными.

Вперед, к новым приключениям в апельсиновый рай! Скейтбординг Чебурашки на доске по дороге, усыпанной апельсинами! Постер к фильму «Чебурашка» (2022 г., реж. Д. Дьяченко).
Изображение размещено в свободном доступе на платформе: <https://clck.ru/3B2o6Y>

Литература

- 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться? (2022, 30 декабря). *ВЦИОМ новости*. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja> (дата обращения: 10.02.2024).
- Баусов, А. (2023). Посмотрел нового «Чебурашку» в кинотеатре и удивился. Такого фильма я не ждал. *iPhones.ru*. Режим доступа: <https://www.iphones.ru/iNotes/posmotrel-cheburashku-01-01-2023> (дата обращения: 21.02.2024).
- Бирючин, С. (2022). Крокодил Гена и Чебурашка: один из самых трогательных дуэтов советской мультипликации. *7days.ru*. Режим доступа: <https://gog.su/8ZzV> (дата обращения: 21.02.2024).
- Брунова, Е. (2011). Мифопоэтика коммунистической пропаганды: лингвокультурный и когнитивный анализ. *Политическая лингвистика*, 2(36), 24-30.
- Горин, Г. (1986). *Тот самый Мюнхгаузен*. Москва: Советский писатель. Режим доступа: <https://goo.su/GDDE> (дата обращения: 21.02.2024).
- Громова, А. (2023). «Хочу, чтобы дочь это развидела». Чем новый «Чебурашка» не угодил родителям. *Мел*. Режим доступа: <https://goo.su/BVxvq> (дата обращения: 21.02.2024).

- Кочешкова, Е. (2023). Эволюция Чебурашки – от неведомой зверюшки до садового вредителя с потенциалом гения: сравнили книгу, мультик и кино. *ТЧК*. Режим доступа: <https://goo.su/TzEfO> (дата обращения: 21.02.2024).
- Кустарев, А. (2007). Золотые 1970-е – ностальгия и реабилитация. *Неприкосновенный запас*, 2(52). Режим доступа: <http://old.magazines.russ.ru:8080/nz/2007/2/ku1.html> (дата обращения: 21.02.2024).
- Малинова, О. (2020). Тема «лихих девяностых» в дискурсах российских коммунистов и национал-патриотов. *Вестник Пермского университета. Политология*, 14(2), 53–63.
- Некита, А. Г., & Маленко, С. А. (2022). Визуальные киномифы советской эпохи в идеологическом созидании «нового» человека. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(1), 99–116. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-99-116](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-99-116)
- Некрасова, Е. С. (2002). Мифологические конструкции в советской культуре и искусстве. *Альманах «Studia culturae», Studia culturae*, 2(2), 179–188. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/nekrasova-es/mifologicheskie-konstrukcii-v-sovetskoy-kulture-i-iskusstve> (дата обращения: 10.02.2024).
- Немченко, Л. М. (2016). Стратегии работы с ностальгией по советскому в современном российском кинематографе. *Филологический класс*, 1, 108–112.
- Николаева, Г. (без даты). Записки мудрой стервы. *Библиотека «Куб»*. Режим доступа: <https://gog.su/Q1kD> (дата обращения: 21.02.2024).
- Ожогина, Н. (2023). Что значит «чебурахнуться»: как создавали Чебурашку в СССР и сейчас. *Новый очаг*. Режим доступа: <https://goo.su/y123> (дата обращения: 21.02.2024).
- Очкина, А. В. (2012). К вопросу о социальной природе «советской ностальгии» вопросу о социальной природе «советской ностальгии». *Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского*, 28, 50–57.
- Рождественский, Р. (без даты). Только тебе. *Lit-Ra.su. Электронная библиотека*. Режим доступа: <https://lit-ra.su/robert-rozhdestvenskiy/tolko-tebe> (дата обращения: 21.04.2024).
- Фихан, А. (2023). Он не игрушка, он живой: История Чебурашки. *ОККОлокино*. Режим доступа: <https://blog.okko.tv/articles/on-ne-igrushka-on-zhivoj-istoriya-cheburashki> (дата обращения: 21.04.2024).
- Чебурашка: наш супергерой (без даты). *Культура.РФ*. Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/cheburashka/> (дата обращения: 21.02.2024).
- Шаинский, В. (2004). *Чебурашка и другие. Песни из любимых мультфильмов (для голоса в сопровождении)*. Челябинск: МРІ.
- Шевченко, О. К., & Дорофеева, А. А. (2024). Мифопоэтика вина как имажинативный абсолют человеческого бытия. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 1(6), 136–165. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1\(6\)-136-165](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1(6)-136-165)

Яковенко, И. (2019). «Нерушимая дружба советских народов»: создание, бытование и деконструкция одного советского мифа. *Вестник РГГУ: Литературоведение. Языкознание. Культурология*, 8, 27-39.

Информация об авторах

Некита Андрей Григорьевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социологии. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41), ORCID: 0000-0002-9254-2901, beresten@mail.ru

Маленко Сергей Анатольевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии. Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (Россия, 173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41), ORCID: 0000-0003-4828-0171, olenia@mail.ru

SERVING THE NOSTALGIA INDUSTRIES: THE MYTHOLOGY OF THE SOVIET CHEBURASHKA IN THE LABYRINTHS OF CONSUMER DESPAIR

Andrey Nekita, Sergey Malenko

Abstract: the article analyzes the phenomenon of Dmitry Dyachenko's film *Cheburashka*, which premiered on December 23, 2022 at the Karo 11 October cinema. The authors try to explain the unprecedented commercial success of the project not so much by the originality of its team's marketing strategies, but by the presence of certain mythologized images that represent the continuously growing nostalgia for the USSR in modern Russian society. Based on sociological data, the authors conclude that the actualization of the image of *Cheburashka* during this period is fully consistent with the extreme drama of the difficult stage in which Russia is located, which largely explains the revival of mass fascination with the Soviet past and the creative symbols associated with it. Therefore, the explosive interest of representatives of all generations in this picture is inextricably linked with the desire of Russians for time-tested visual images of a happy, calm, and peaceful life. On the other hand, in the desire to overcome alienation and loneliness, which are the main internal challenges for Russian society, through the experience of the Soviet experience of individuation, on which entire generations were formed, the authors see the operation of a powerful compensation mechanism. Therefore, the study of the image of *Cheburashka* acquires significant socio-cultural and political-ideological meanings that can consolidate Russian society at the decisive stage of its civilizational development.

Keywords: archetypal family, mythology of Cheburashka, childhood, film "Cheburashka", socialization, nostalgia for the Soviet, USSR, compensation, loneliness, alienation, individuation, SMO.

References

- 100 let SSSR: zabyt' nel'zia vernut'sia? [100 years of the USSR: to forget love to return?] (2022, December 30). *VTs/OM Novosti* [VTSIOM News]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutsja> (accessed: 10.02.2024). (In Russ).
- Bausov, A. (2023). Posmotrel novogo «Cheburashku» v kinoteatre i udivilsia. Takogo fil'ma ia ne zhdal [I watched the new Cheburashka in the cinema and was surprised. I didn't expect such a movie]. *iPhones.ru*. Available at: <https://www.iphones.ru/iNotes/posmotrel-cheburashku-01-01-2023> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Biriuchin, S. (2022). Krokodil Gena i Cheburashka: odin iz samykh trogatel'nykh duetov sovetskoi mul'tplikatsii [Gena and Cheburashka: one of the most touching duets of Soviet animation]. *7days.ru*. Available at: <https://gog.su/8ZzV> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Brunova, E. (2011). Mifopoetika kommunisticheskoi propagandy: lingvokul'turnyi i kognitivnyi analiz [Mythopoeitics of Communist Propaganda: Linguistic, cultural and cognitive analysis]. *Politicheskaiia lingvistika* [Political linguistics], 2(36), 24-30. (In Russ).
- Cheburashka: nash supergeroi [Cheburashka: Our superhero] (n. d.). *Kul'tura.RF* [Culture of the Russian Federation]. Available at: <https://www.culture.ru/s/cheburashka/> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Fikhan, A. (2023). On ne igrushka, on zhivoi: Istoriia Cheburashki [About not a toy, about a living one: The story of Cheburashka]. *OKKOlo kino*. Available at: <https://blog.okko.tv/articles/on-ne-igrushka-on-zhivoj-istoriya-cheburashki> (accessed: 21.04.2024). (In Russ).
- Gorin, G. (1986). *Tot samyi Miunkhgauzen* [The same Munchausen.]. Moscow: Soviet writer Publ. Available at: <https://goo.su/GDDE> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Gromova, A. (2023). «Khochu, chtoby doch' eto razvidela». Chem novyi «Cheburashka» ne ugodil roditeliam ["I want to, I want to see my daughter." How did the new Cheburashka not get settled with his parents]. *Mel*. Available at: <https://goo.su/BVxvq> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Iakovenko, I. (2019). «Nerushimaia druzhba sovetskikh narodov»: sozdanie, bytovanie i dekonstruktsiia odnogo sovetskogo mifa ["The Indestructible Friendship of the Soviet Peoples": the creation, existence and reconstruction of a Soviet myth]. *Vestnik RGGU: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia* [Bulletin of the Russian State University: Literary Studies. Linguistics. Cultural studies], 8, 27-39. (In Russ).
- Kocheshkova, E. (2023). Evoliutsiia Cheburashki – ot nevedomoi zveriushki do sadovogo vreditelia s potentsialom geniia: sravnili knigu, mul'tik i kino [The

- evolution of Cheburashka – from an unknown animal to a garden master with the potential of a genius: compared a book, a cartoon and a movie]. *TChK*. Available at: <https://goo.su/TzEfO> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Kustarev, A. (2007). Zolotyie 1970-e – nostalg'ia i rehabilitatsiia [The Golden 1970s – Nostalgia and rehabilitation]. *Neprikosnovennyi zapas* [An inviolable supply], 2 (52). Available at: <http://old.magazines.russ.ru:8080/nz/2007/2/ku1.html> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Malinova, O. (2020). Tema «likhikh devianostykh» v diskursakh rossiiskikh kommunistov i natsional-patriotov [The theme of "dashing deviants" in the discourses of Russian Communists and National Patriots]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologija* [Bulletin of the Perm University. Political Science], 14 (2), 53–63. (In Russ).
- Nekita, A. G., & Malenko, S. A. (2022). Визуальные киномифы советской эпохи в идеологическом создании "нового" человека [Visual film myths of the Soviet era in the ideological creation of a "new" person]. *Industrii vpechatlenii. Tekhnologii sotsiokul'turnykh issledovanii (EISCRT)* [Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)], 1(1), 99–116. (In Russ.). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1\(1\)-99-116](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2022-1(1)-99-116)
- Nekrasova, E. S. (2002). Mifologicheskie konstruksii v sovetskoj kulture i iskusstve [Mythological constructions in Soviet culture and art]. *Al'manakh «Studia culturae», Studia culturae* [The Almanac "Cultural Studies", Cultural studies], 2(2), 179–188. Available at: <https://goo.su/HvBDW> (accessed: 10.02.2024). (In Russ).
- Nemchenko, L. M. (2016). Strategii raboty s nostalg'iei po sovetskomu v sovremennom rossiiskom kinematografe [Strategies for dealing with Soviet nostalgia in modern Russian cinema]. *Filologicheskii klass* [Philological class], 1, 108–112. (In Russ).
- Nikolaeva, G. (n. d.). Zapiski mudroi stervy [Notes of a wise bitch]. *Biblioteka «Kub»* [Library "Kub"]. Available at: <https://gog.su/Q1kD> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Ochkina, A. V. (2012). K voprosu o sotsial'noi prirode «sovetskoj nostalg'ii» voprosu o sotsial'noi prirode «sovetskoj nostalg'ii» [On the question of the social nature of "Soviet nostalgia" the question of the social nature of "Soviet nostalgia"]. *Izvestiia PGPU im. V. G. Belinskogo* [Izvestiya PGPU named after V. G. Belinsky], 28, 50–57. (In Russ).
- Ozhogina, N. (2023). Chto znachit «cheburakhnut'sia»: kak sozdavali Cheburashku v SSSR i seichas [What does it mean to "go crazy"?: how Cheburashka was created in the USSR and today]. *Novyi ochag* [A new hearth]. Available at: <https://goo.su/yI23> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Rozhdestvenskii, R. (n. d.). Tol'ko tebe [Only you]. *Lit-Ra.su. Elektronnaia biblioteka* [Lit-Ra.su. Electronic library]. Available at: <https://lit-ra.su/robert-rozhdestvenskiy/tolko-tebe> (accessed: 21.02.2024). (In Russ).
- Shainskii, V. (2004). *Cheburashka i drugie. Pesni iz liubimykh mul'tfil'mov (dlia golosa v soprovozhdenii)* [Cheburashka and others. Beetroot from your favorite animated films (for voice accompaniment)]. Cheliabinsk: MPI Publ. (In Russ).

Shevchenko, O. K., & Dorofeeva, A. A. (2024). Mifopoetika vina kak imaginativnyi absoliut chelovecheskogo bytiia [The mythopoetics of wine as an imaginative the absolute of human existence]. *Industrii vpechatlenii. Tekhnologii sotsiokul'turnykh issledovaniy (EISCRT)* [Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)], 1(6), 136-165. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1\(6\)-136-165](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-1(6)-136-165)

Author's information

Nekita Andrey Grigorievich – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41 B. St. Petersburg str., Veliky Novgorod, 173003, Russia), ORCID: 0000-0002-9254-1901, beresten@mail.ru

Malenko Sergey Anatolyevich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Sociology. Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41 B. St. Petersburg str., Veliky Novgorod, 173003, Russia), ORCID: 0000-0003-4828-0171, olenia@mail.ru

For citation:

Nekita, A. G., & Malenko, S. A. (2024). Serving the nostalgia industries: the mythology of the Soviet Cheburashka in the labyrinths of consumer despair. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 2(7), 86-126. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2\(7\)-86-126](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-2(7)-86-126)